

Секция «Актуальные теоретические проблемы политической науки»

Язык как краеугольный камень этнической мобилизации в условиях субэтнического нациестроительства.

Научный руководитель – Фарукшин Мидхат Хабибович

Денисов Андрей Евгеньевич

Студент (магистр)

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казань, Россия

E-mail: Count-Denisov@yandex.ru

Нельзя недооценивать роль языка в жизни общества. Язык не только служит средством коммуникации внутри этнической общности, он формирует языковое сознание, задаёт общий набор понятий, особое мировоззрение. Народы пытаются найти особенные характеристики языка, даже если они являются мнимыми, как, например, случай с сербо-хорватским языком и стремлением хорватских националистов обособить “хорватский” язык от сербского.

Так или иначе, язык неотделим от национального развития, нациестроительства и формирования самобытной идентичности. Так Асаде утверждает, что литература является матрицей социокультурного идеала людей и инструментом их жизнеобеспечения [4].

Поэтому это кажется естественным, что каждая уважающая себя нация хочет обрести собственный “литературный” язык, чтобы демаркировать себя как отдельное сообщество. И действительно, разве язык “ни есть самая сущность того, что отличает один народ от другого?”, как вопрошал Эрик Хобсбаум [2].

Интерес к языку своей этнической общности является спусковым крючком к запуску механизма этнической мобилизации. Разработка собственного языка (создание его литературного аналога) ведёт к формированию стойкой идентичности. На основе сформированной идентичности можно проводить этническую мобилизацию.

Можно долго спорить вокруг дилеммы, что было первичным: “национальное движение” или “этническая мобилизация”. Мы склонны считать, что это было этническая мобилизация, так как само национальное движение является плодом деятельности этнических энтузиастов-возрожденцев (англ. revivalists). Под этнической мобилизацией мы понимаем процесс, посредством которого группы организуются вокруг некоторой особенности этнической идентичности (например, языка, обычаев, религии) в стремлении к коллективным целям [5].

При этом национальное движение может развиваться в двух направлениях. Это движение за автономию и движение за сепарацию. Движение за автономию подразделяется на культурное и политическое крыло. В свою очередь требование политической автономии может не быть конечным звеном в этой цепочке. Чаще сообщества выбирает сохранение статуса-кво в рамках политической автономии (пример венгерского национального движения в Австро-Венгерской империи).

Теперь непосредственно перейдём к роли языка в развёртывании национальных движений.

Существуют фазы национальных движений (по М. Хроху) - фаза А, фаза В и фаза С [3].

Фаза А является периодом исключительно научного интереса. Энтузиасты-возрожденцы изучают свой родной народный язык. Эти научные энтузиасты являются или малой частью образованного автохтонного населения, уставшего от засилья иностранного языка (чешское движение, например), или же внешними интеллектуалами, которые создавали

литературный аналог народного наречия с какими-то своими целями (Н. Ильминский и кряшенское движение). Так или иначе, благодаря их деятельности зарождается “протоидентичность”.

Фазу В Мирослав Хрох называет периодом “патриотической агитации” [3]. Энтузиасты-любители в это время активно распространяют протоидентичность среди представителей своего народа. В этот период народными просветителями готовятся учебники на созданном/воссозданном родном языке, выпускается большое количество печатной продукции, которая повествует об отличительной культуре, истории и происхождении народа. Эта стратегия получила общее название “печатный капитализм” [1]. Главной её смысл заключался в трансформировании аморфного этнического сообщества в единую нацию, чьи границы определялись бы распространением народного языка.

Всё это делается на фоне попыток создания национальной школы, которая воспитывает следующее поколение представителей национального движения. Прекрасным тому примером служит крящённо-татарская школа, созданная Н. Ильминским и В. Тимофеевым для кряшенского населения. Благодаря “печатному капитализму” и созданию национальной школы может сложиться уже достаточно сильная идентичность.

Фаза С характеризуется ростом массового национального движения. Новая волна активистов делает всяческие попытки политизировать идентичность для достижения коллективных целей (требование автономии). В данном случае язык продолжает играть важную роль (вопрос о статусе языка), но она уже не является истинным источником действия движения.

Особенно стоит отметить, что запуск всего этого процесса напрямую зависит об изначальной позиции народного диалекта в обществе. Нами была разработана матрица соотношений между доминирующим языком и его диалектами. Матрица строилась по 3 показателям (наличие общего языка у этнической группы, степени раздробленности этноса и наличие множества диалектов).

Перечислим эти позиции.

1 модель. У этнической общности отсутствует общий язык. Сама она очень раздроблена, фактически отсутствует общая самоидентификация. У большинства групп имеется свой диалект.

2 модель. Существует общий язык у малой части этнической группы, которая самоидентифицирует себя в роли элиты данной этнической группы. Множество раздробленных групп продолжают существовать со своими диалектами, но есть элитарная группа, язык которой стал официальным.

3 модель. Существует общий язык у большей части этнической группы. У данной этнической группы наблюдается малая раздробленность, но существует 1-2 сильных малых подгруппы, которые противостоят ассимиляции со своим диалектом.

4 модель. Существует общий язык почти у всей группы. Раздробленности практически нет. Диалектов нет.

Итак, по нашему мнению, самой благоприятной позицией для того, чтобы язык стал основой этнической мобилизации в условиях субэтнического нациестроительства, является 3 модель.

В 3 модели из-за того, что нация фактически уже сформировалась вокруг доминирующего этнического ядра и примыкающих к нему более слабых групп, устойчивые малые подгруппы оказываются маргинализированы. Это является питательной средой для начала деятельности энтузиастов-возрождателей. Они начинают изучать свою культуру, рано или поздно сталкиваются с проблемой низкой образованностью населения. Именно из-за низкой образованности не могла сформироваться собственная этническая интеллигенция, которая смогла бы создать собственный литературный язык на основе местного диалек-

та. Энтузиасты на первом этапе (фаза А) стремятся создать этот литературный язык, а дальше уже он становится краеугольным камнем этнической мобилизации в условиях субэтнического нациестроительства.

Источники и литература

- 1) Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001.
- 2) Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. С-Пб., 1998.
- 3) Hroch Miroslav. Social preconditions of national revival in Europe: A Comparative Analysis of the Social Composition of Patriotic Groups Among the Smaller European Nations. Cambridge, 1985.
- 4) Olaoye Anthony A. Towards Vision 20-2020: The Role of Language and Literature in National Development // Theory and Practice in Language Studies. 2013. Vol. 3, No. 5. P. 748-753.
- 5) Olzak Susan. Contemporary ethnic mobilization // Annual Reviews of Sociology. 1983. Vol. 9. P. 355-374.